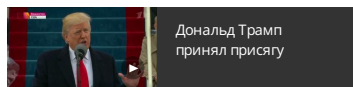
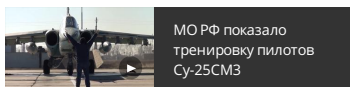

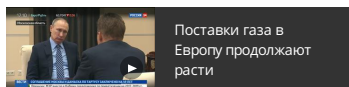
Основные индикаторы	USD/RUB	EUR/RUB	PTC	MMB5	BRENT	ЗОЛОТО
59,77 +0,05	63,97 +0,27	1138,99 +0,21%	2159,96 -0,11%	55,49 -0,43%	1215,30 +0,54%	
Данные с задержкой 15 мин.	60,17 59,33	63,70 62,77	1175,28 1136,62	2237,49 2159,96	56,61 54,38	1220,90 1181,30

Дональд Трамп принял присягу

МО РФ показало тренировку пилотов Су-25CM3

Поставки газа в Европу продолжают расти

Интервью / Андрей Кричевский

ГЕНДИРЕКТОР РСП

Фото: Пресс-служба РСП

Глава Российского союза правообладателей Андрей Кричевский в интервью RNS рассказал о зонтичной модели как альтернативе коллективному управлению авторскими правами, крепостном праве для правообладателей и перспективах отмены государственной аккредитации управляющих организаций.

— Как, на ваш взгляд, сейчас должна быть организована охрана авторских прав?

— В соответствии с общей тенденцией движения творческих индустрий во всем мире. А творческие индустрии являются частью глобальной экономики. Соответственно, все тенденции в общемировой экономике должны учитываться и в сфере авторских и смежных прав. Главными тенденциями сейчас являются глобализация и так называемая «уберизация», когда исключаются посредники, а пользователи, покупатели связываются с продавцом напрямую, формирование коммуникации с минимальными издержками.

— Многие упрекают организации по коллективному управлению правами в том, что их деятельность непрозрачна.

— А в чем суть, проблема, главный центр непрозрачности?

— Артисты говорят, что им мало платят

— А почему? Давайте докапемся до сути!

— Потому что неправильно определяют размер вознаграждения

— А, вот оно. Казалось бы, вот собрали, выплатили. Где же здесь проблема? Она, видимо, посередине, когда посчитали.

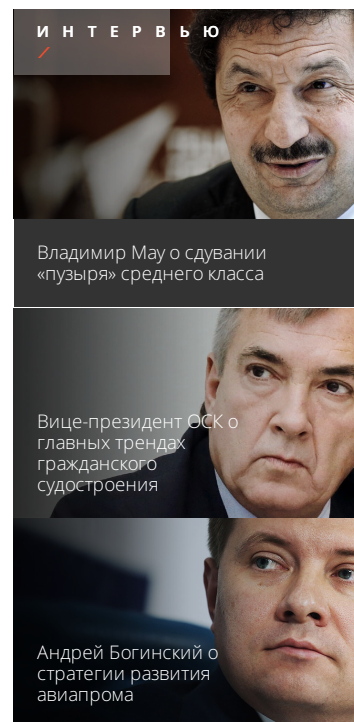
— Как считать?

— Аккредитованная организация по коллективному управлению правами в своем нынешнем виде представляет собой совокупность трех функций: сбор, распределение и выплаты авторских вознаграждений. И во всех трех функциях сейчас существует государственное регулирование в отношении правообладателей. Получается, правообладатели находятся в своего рода крепостном праве: вот дали организации аккредитацию, и будь добр передать ей свои права в управление. У системы много и плюсов — о них все подробно рассказывают, что как же так, без расширенного коллуправления... Все прекрасно, за одним исключением — что расширенное коллуправление нужно только для сбора. Для всего остального расширенное коллуправление не нужно. Таким образом, свобода, та же самая конкуренция, о которой так много говорится, они хороши, но только там, где они еще и экономически обоснованы. Вот, например, при сборе вознаграждения конкуренция экономически не обоснована. Потому что если будет несколько организаций собирать деньги с пользователей, то это приведет только к демпингу, не более того.

Давайте посмотрим, где еще можно освободить поле и дать волю правообладателю. Собственно, остаются вот те самые ключевые сферы — распределение и выплата. Почему бы не передать распределение в руки тех организаций, которые прямо уполномочены правообладателями — на основании договора? Собственно, это и есть так называемая «зонтичная»

Продюсеры Игорь Матвиенко, Максим Фадеев, Евгений Фридлянд, Виктор Дробыш (слева направо) Фото: Ключкин Виктор/TACC

ВСЕ ИНТЕРВЬЮ

Владимир Май о сдвиге «пузыря» среднего класса

Вице-президент ОСК о главных трендах гражданского судостроения

Андрей Богинский о стратегии развития авиапрома

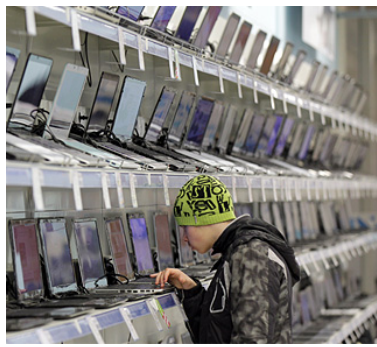

Фото: Интерпресс / PhotoXPress.ru

Сергей Железняк Фото: Владимир Федоренко/РИА Новости

Фото: Сергей Пятаков/РИА Новости

Фото: Пресс-служба РСП

модель коллективного управления правами.

Сейчас главное нарекание к деятельности организаций по коллективному управлению правами состоит в том, что правообладатель не может влиять на процесс распределения. А не может он потому, что он не уполномочивал эту организацию управлять своими правами. Или вынужден уполномочивать, но без доступа к органам управления. Вот как, например, с РАО. У РАО 26 тысяч договоров с авторами, а они все хотят там быть? Не все, точно знаю.

— Они же заключали эти договора?

— Да, заключали. Но они были вынуждены. Как получить свои деньги? С ВОИС та же история. Нет альтернативы — нельзя создать свою организацию и там осуществлять управление правами. Продюсеры — казалось бы, они много говорят о том, чтобы создать свою ассоциацию или профсоюз: Матвиенко, Фадеев, Дробыш. Ну создадут они — и что дальше? Что это им даст при сегодняшнем законодательстве? Ничего. Поэтому в той же Германии, Канаде, Японии и были созданы свои системы, когда отраслевые правообладатели собираются вместе и внутри себя осуществляют распределение. Бывают, что они не договариваются. Получается две или более организации в одной отрасли. Они между собой как-то находят баланс интересов. Сейчас у всех главный вопрос — у кого деньги, куда они деваются? Ну так возьмите и распределяйте, выплачивайте.

— Так как будет устроена эта система? Предположим, некая организация, то же РАО или РСП, собрала некую сумму, а потом она передает ее дальше со словами «распределяйте сами»? Что происходит дальше?

— Идея состоит в том, чтобы был сбор, но в полуавтоматическом режиме. Ключевым звеном в этой системе является b-2b стримминговый сервис, который позволит автоматизированно получать отчет пользователя. То есть аккредитованная организация становится всего лишь единым окном для пользователя: все кафе, бары и рестораны знают, куда идти, и обязаны обратиться в это окно и заключить договор о выплате вознаграждения или получить лицензию. При этом используется специальный онлайн-сервис, который позволяет пользователям проигрывать музыку и тут же в автоматическом режиме отчитываться перед аккредитованной организацией. А затем собранные деньги и полученные отчеты уходят в организации, которые заключили договоры с правообладателями. И это будет уже не государственная или уполномоченная государством организация.

Когда крепостное право отменяли, было много голосов против, причем среди крестьян. Потому что зачем — в принципе, все как-то и так крутится, вот и помещик даже иногда заботится... Впрочем, как обычно, черт таится в деталях, в частности и в этом историческом примере. Важно очень точно сформулировать изменения, чтобы итогом реформы стало улучшение положения правообладателей, чтобы творческий сегмент экономики начал работать гораздо эффективнее, потому что люди начнут двигаться, договариваться между собой, устанавливать какие-то новые взаимоотношения.

— А сколько должно пройти времени, чтобы перестроить эту систему?

— Это вопрос законодательства. Если за год-полтора можно принять новое законодательство, то, в принципе, со следующего дня эта система заработает.

— Но все равно же для самих организаций нужно время для переоформления документов, например?

— Переаккредитоваться?

— И это тоже.

— Сейчас — девяносто дней. Это не то, чтобы какие-то длительные изменения. Система сбора и так существует. Просто аккредитованные организации должны отдать часть функций — перестать распределять деньги, что, в общем-то, и правильно, им это не свойственно. Организации по коллуправлению — это коллекторы, сборщики вознаграждения. В тех случаях, когда индивидуальное осуществление прав невозможно, действует коллективное управление. Прекрасно — пускай действует, собирает деньги. А дальше отдайте их, пожалуйста, правообладателям, пускай сами между собой распределяют. Важный нюанс, конечно, чтобы это распределение было справедливым — то есть, на основании соответствующих действительности сведений. И тут получается такой взаимный контроль: собирающая организация отдала деньги, но она отдала и отчеты пользователей, и если распределение оказывается не в соответствии с этими отчетами, то та или иная организация, объединение правообладателей лишается права распределения.

— Организация должна будет передать деньги в какой-либо орган исполнительной власти или же напрямую выбранным объединениям правообладателей?

— Нет, зачем? Орган исполнительной власти тут вообще ни при чем. Чем меньше государство вынуждено управлять творческим сегментом экономики,

тем лучше. Вы, кстати, знали, что у нас среди подавляющего большинства стран самые большие государственные финансовые вливания в культуру? Это факт. Причем с большим отрывом. Для государства это реальное бремя, хотя, безусловно, важное и почетное. Однако стоит разделить быть финансовую поддержку и прямое управление (регулирование). Если государству дать возможность, может, меньше вмешиваться во взаимоотношения пользователей музыкальных произведений и их создателей, разве это не пойдет на пользу всем сторонам? А государственная аккредитация — это ведь тоже своего рода вмешательство.

— **Но, с другой стороны, эта передача денег будет дополнительным звеном.**

— Берется сумма, отправляется с одного счета на другой.

— **Была одна организация, которая распределяла, а так их будет много.**

— Естественно, распределением должны заниматься серьезные организации правообладателей. Перевод средств, конечно же, должен осуществляться не куда-то в воздух. Вот как в Германии: есть организация ZPU, она дальше отправляет деньги в два авторских общества — GEMA и VG WORT. И в смежные общества, например GVL. А в Канаде совсем адский микс — у них девять организаций только в сфере смежных прав.

— **Правообладатель, таким образом, заключает договор только с тем обществом, которое занимается распределением, а к организации, занимающейся сбором средств, он не имеет никакого отношения?**

— Да. Таким образом, переход на «зонтичную» модель — это ступенька, первый шаг на пути к полному выходу государства из регулирования этой сферы. Дальше, по идее, надо отойти от государственной аккредитации и сформировать систему, когда сбор вознаграждения будет осуществляется на основе индивидуальных сделок, благо современные технологии, например блокчейн, позволяют это сделать. То есть существует множество пользователей, которые сейчас заключают единый договор на использование результатов интеллектуальной деятельности — условно как кафе заключает договор и может пользоваться всем, транслировать любую музыку, а это не совсем правильно. Должно быть так: правообладатель выкладывает на некий сервис весь свой каталог и каждому треку присваивает определенные условия, на которых он согласен, чтобы этот трек звучал — например, в кафе или на радио. И дальше у пользователя, владельца этого кафе, посредством того же сервиса возникает прямая связь с правообладателем. Выбирается трек для проигрывания, и он тут же автоматически лицензируется в соответствии с условиями, которые выставил правообладатель. То есть формируется не фиксированная сумма, которую единожды платит пользователь правообладателю, а дальше делает что хочет, а каждый раз, когда используется трек, происходит коннект с правообладателем и он получает вознаграждение за каждый факт использования его музыки.

— **Если эта система так хорошо выстроена в Германии, в Канаде, почему она изначально не была принята в России?**

— А эта система не так уж давно там появилась. Это не что-то устоявшееся.

— **Ваше предложение о «зонтичной» модели оформлено как-то документарно?**

— Как законопроект? Пока нет.

— **Вы обсуждали с кем-то принятие этой модели?**

— Я говорил об этом с руководителем рабочей группы по совершенствованию законодательства в сфере защиты творческой деятельности при председателе Госдумы, депутатом Сергеем Владимировичем Железняком. Он сказал «здорово».

— **А когда?**

— Недавно, в середине июня.

— **В конце мая Сергей Железняк проводил встречу, на которой обсуждались предложения по теме коллективного управления Медиакоммуникационного союза.**

— Да, мы говорили уже после той встречи. Я посидел тогда на той встрече, послушал — это было очень интересно: столько людей тратят силы и время, пишут законопроекты, очень серьезно к этому относятся, но пишут... При этом они, безусловно, профессионалы, просто из «другой жизни», они не до конца понимают, как всё это построено, как выстроены процессы в творческой индустрии, в коллективном управлении.

— **Вы имеете в виду Медиакоммуникационный союз?**

— Да. Они начинают свою шапку надевать на совершенно неподобающую голову. И, естественно, это вызывает непонимание. На том заседании рабочей группы их предложения просто разнесли. Причем я сидел тихо, а РАО так

вообще не пришли.

— **А кто разнес?**

— Правообладатели, эксперты. Очень подробно объяснили, что тут вы не проработали вопрос, а тут неправильно понимаете, тут предложение не соответствует мировым стандартам, нормам международного права.

— **А МКС представили тогда уже готовый законопроект?**

— Да, там был уже законопроект.

— **И тогда этот документ был отправлен на доработку. Что с его разработкой сейчас?**

— Не знаю.

— **А до этого МКС не обращался к вам за консультацией по разработке законопроекта?**

— Нет.

— **Как вы сейчас будете действовать? Вы говорили с Сергеем Железняком, он одобрил...**

— Он сказал, что это очень интересно, присылал в электронном виде, будем обсуждать. Идея председателя Госдумы Сергея Нарышкина — реформировать систему расширенного коллуправления. Однако, когда начали предметно это обсуждать, вся индустрия совершенно обоснованно начала кричать: «Вы что, обалдели, это же источник денег! Все порушится!» Хотя к такой реформе, безусловно, есть все предпосылки.

— **Какие?**

— Та самая непрозрачность. Ситуация, когда организации по коллуправлению упорно, годами, все что можно тормозили: им говорили — «черное», они в ответ — «белое», им говорили — «у вас непрозрачность», они в ответ — «нет, мы самые прозрачные в мире», им говорили — «вы мало платите правообладателям» — «нет-нет, мы 80% денег в этом году выплатили правообладателям». И начинается игра с цифрами. Это же доводит до точки кипения? В общем-то, вполне логично. А кроме того, действительно есть новые тенденции в мире — появляются новые технологии, посредники уходят в прошлое, замещаются программными сервисами. Получается, мы почти стали динозаврами с этими ОКУПами (организациями по коллективному управлению правами. — RNS).

— **А вы обсуждали это с Минсвязью?**

— Нет.

— **Ранее сообщалось, что полномочия организаций по коллективному управлению могут передать ФТС или ФНС. Эта идея сейчас обсуждается?**

— Это даже уже не смешно. Обсуждений сейчас нет. Можно идти по пути деградации, но зачем это делать?

— **Из чего сейчас формируется сбор РАО? РСП — понятно, собирает 1% с продаж всей электроники, заявленной в специальном перечне. А РАО?**

— РАО собирает с баров, кафе и ресторанов, с радио и телевидения, с театров и кинотеатров.

— **А сколько и как?**

— Где-то около полутора миллиардов с баров, кафе и ресторанов, еще около миллиарда рублей — радио и телевидение, 1,2 млрд — с театров.

— **Вы не слышали о предложении ужесточить ответственность должностных лиц организаций по коллуправлению?**

— Прекрасная идея. Слышал, конечно, но я больше слышал о предложении Минсвязи о сменяемости органов управления — чтоб руководство работало не более четырех лет.

— **А сейчас без ограничений?**

— Да.

— **Если предложение об ужесточении, вы говорите, обсуждается, то насколько? До уголовной ответственности?**

— А уголовная ответственность действует и сейчас. Но есть нюансы, в частности в связи с традиционной для ОКУПов организационно-правовой — общественной организацией. Член общественного объединения в соответствии с действующим законодательством не имеет права на часть имущества этой организации. И получается, что если в этой организации происходят какие-то злоупотребления, то члены этой организации не могут ничего сказать по этому поводу, так как не являются пострадавшими.

— Как это изменить?

— Во-первых, все такие организации должны стать ассоциациями по организационно-правовой форме. А во-вторых, нужно менять законодательство. Давно говорили о том, что для ОКУПов нужна специальная организационно-правовая форма. Но на самом деле это тоже уже устаревшее предложение: не надо этого делать, надо бороться не с частностями, а с общей системой, надо менять модель. И тогда все будет гораздо проще. Конечно, можно ужесточить ответственность. Я приветствую это, прекрасно. Но это не решит проблему.

— Сейчас Медиакоммуникационный союз представил свой проект, у Минсвязи, как я поняла из ваших слов, свой проект...

— У Минкультуры тоже свой проект. Причем это вообще базовый проект, им президент страны поручил, на секундочку. Остальные проекты — инициативные.

— А какие предложения есть в проекте Минкультуры?

— У них хороший проект. В этом проекте вводятся наблюдательный совет, стандарты раскрытия информации, ответственность за нарушения организацией своих целей и задач, а также обязательный аудит со специальным раскрытием его параметров. В общем, ключевые факторы. Было поручение президента, в этом документе они полностью реализуются. Если честно, я показал Сергею Владимировичу Железняку еще один проект: мы суммировали законопроект Минкультуры как базовый, добавили положения из проекта Минсвязи, добавили туда кабельную ретрансляцию. Ретрансляция аудиовизуальных произведений по кабелю — это еще один вид использования прав, который в Европе директивно зарегулирован, а у нас не функционирует.

При ретрансляции по кабельным каналам владельцы аудиовизуальных произведений не получают деньги, что не совсем правильно. Условно: ты владелец произведения, разрешаешь использовать его федеральному каналу, а федеральный канал потом отдает свой сигнал кабельщикам. Так а ты-то лицензировал только трансляцию на федеральном канале, а почему это использование выходит за оговоренные тобой рамки и ты денег от этого не получаешь? Для того чтобы исправить этот перекос, в законодательстве, в частности, ЕС предусмотрены обязательные лицензии.

— А когда вы показали?

— В середине июня.

— Туда включено предложение о «зонтичной» модели?

— Нет, оно пока в виде концепции. По идее, уже Дума нового созыва будет рассматривать и обсуждать законопроект. Наша задача его за лето подготовить.

— То есть законопроект по регулированию деятельности обществ по коллективному управлению правами будет внесен в Госдуму осенью?

— Я думаю, что да.

— А законопроект Минсвязи сейчас где?

— Насколько я знаю, Минсвязи отправляло законопроект на межведомственное согласование, но другие ведомства его не поддержали.

— То есть какой законопроект сейчас рассматривается как основной?

— Минкультуры, он сейчас в правительстве. Он хорош тем, что его в любом случае принять надо. Там полезные вещи. Чем плохи стандарты раскрытия информации, например?

— Несколько раз сообщалось, что министерство культуры и министерство экономического развития пересматривают перечень электроники, с которой взимается 1-процентный сбор в пользу правообладателей.

— Да, это правда, по предложению РАТЭК оттуда убрали видеокамеры, а мы, со своей стороны, подняли вопрос про электронные наручные смарт-часы.

— Давно?

— Нет. Крайнее совещание в Минкультуры с участием РАТЭК, где мы это обсуждали, было 20 июня.

— Говорилось, что должны были исключить еще люксовые телефоны. Их исключили?

— С чего это вдруг? Вы современные модели Vetru видели? Это просто смартфоны в железной оправе. И электронные компоненты, и материалы корпуса они заказывают у других производителей, операционная система — Android. Их выносить из перечня не планируется.

— Это говорил замминистра экономического развития Олег Фомичев, мотивируя это тем, что никому не придет в голову использовать эти

телефоны для копирования информации.

— Олег Фомичев, видимо, говорил о телефонах пятилетней давности, которыми можно было, кинув, зашибить человека. Такие надо было бы исключить, но их фактически же и нет на рынке, да и функции копирования в них не было, насколько я знаю.

— А планируются ли сейчас какие-то изменения в управлении ВОИС или РСП? Например, какие-либо изменения в уставе организаций?

— В принципе, мы думаем о том, чтобы реорганизоваться в ассоциацию. Это довольно сложный процесс — у ВОИС, например, около 19 тысяч контрагентов. Уведомления, смена реквизитов — это падение сборов. К этому надо готовиться.

— Ассоциация позволит вступать в нее и физическим, и юридическим лицам?

— Да. А сейчас вступать в РСП и ВОИС могут только физические лица и общественные организации.

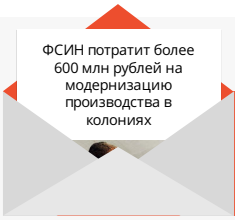
— За 2015 год сборы РСП снизились на 18%. Это произошло из-за падения продаж устройств?

— Да. Падение рынка было на 30%, у нас — на 18% из-за того, что мы взыскивали задолженности.

— А есть какие-то оценки на первую половину года?

— По-моему, в пределах прошлого года, без резких движений. По итогам 2016 года, я так думаю, сокращения по сравнению в 2015 годом не будет.

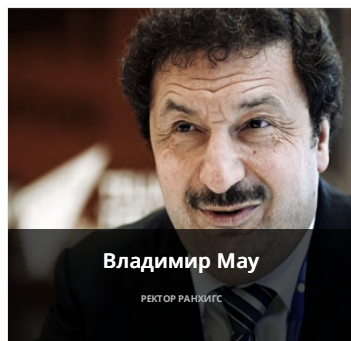

ФСИН потратит более 600 млн рублей на модернизацию производства в колониях

Самые важные новости дня в вечерней рассылке RNS

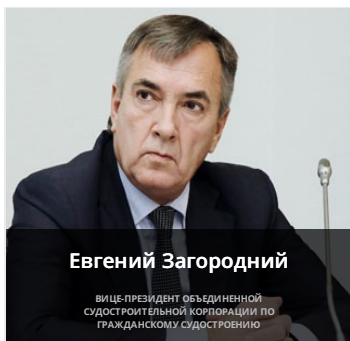
Другие интервью

Владимир Май

РЕКТОР РАНХИГС

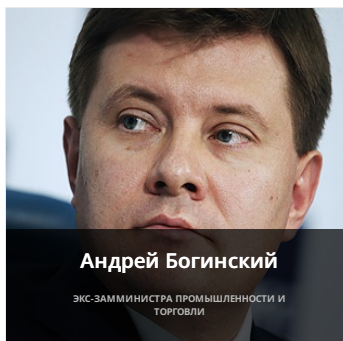
«... Речь должна идти об устойчивых темпах роста на протяжении длительного времени... Но эта задача не должна фетишизироваться»

Евгений Загорodный

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ОБЪЕДИНЕННОЙ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СУДОСТРОЕНИЮ

«Что касается мирового рынка гражданского судостроения, то в перспективе российские производители вправе рассчитывать на долю в 2%»

Андрей Богинский

ЭКС-ЗАММИНИСТРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ

«Мы хотим к 2030 году занять 3% мирового рынка гражданской авиационной техники»

Видео ЭКОНОМИКА ФИНАНСЫ ТЭК ИНТЕРНЕТ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ТРАНСПОРТ ВПК ИТ И МЕДИА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РЫНКИ

Интервью ЭКОНОМИКА СПОРТА ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ

Пресс-

релизы Твиттер

 Фейсбук

 ВКонтакте

 Оdnokлассники

Отставки /

назначения

Мнения

Статьи

Самые важные новости дня в вечерней рассылке RNS

Общественное информационное агентство «Rambler News Service (RNS)».

Учредитель: ООО «Рамблер Интернет Холдинг». Адрес учредителя: 115280, Москва, ул. Ленинская Слобода, д. 19.

Адрес редакции и издателя: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, д. 9, стр.1.

Рамблер-редакция: 7 495 785-17-00

Свидетельство о регистрации СМИ ИА № ФС77-65436 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых

коммуникаций (Роскомнадзор) 18.04.2016

Вакансии
Главный редактор: Канзев Петр Геннадиевич

Правила

использования

Мобильная версия

18+

